

За ледяной стеной Звездный посох Сюаньмина внезапно издал легкий звон. Он видел, как Король снежных барсов уносит Цин Гэ, и заметил, как пальцы девушки, безвольно свисавшие вдоль тела, едва заметно сжались. На кончиках ее пальцев мелькнул серебристый свет — тайный знак, понятный лишь жрецам клана Серебряного Волка, сигнал о том, что план приведен в действие.

Оказалось, что с самого момента перемещения в этот мир Цин Гэ уже завладела памятью прежней владелицы тела, включая секрет, который Сюаньмин когда-то спрятал собственными руками. Она знала истинную правду о жертвоприношении Серебряных Волков, знала, что Сюаньмин лишил ее голоса, чтобы защитить, и, что еще важнее, знала, что за внешней властью Короля снежных барсов Артаса скрывается почти маниакальная жажда обладания самкой.

Это Испытание чувств никогда не было игрой в одни ворота. Напротив, это она, как истинная хозяйка положения, наблюдала за тем, как двое мужчин шаг за шагом погружаются в расставленные ею сети. В конце концов, в ее представлении о мире самки рождены для того, чтобы за ними гнались и перед ними заискивали, а ей остается лишь восседать в центре и выбирать того, кто больше по душе, — или же забрать обоих.

Покои Короля снежных барсов представляли собой огромную Ледяную крепость, где в камине вечно горело белое пламя. Артас уложил ее на кровать, застеленную шкурами снежного барса, и провел пальцем по Тотему Серебряного волка на ее шее:

— Самка из клана Серебряного Волка... Этот Сюаньмин, надо же, решился отдать тебя мне.

Цин Гэ склонила голову и кончиками пальцев нежно обвела узор из пятен барса на тыльной стороне его ладони. Она чувствовала, как напряглось его тело, ощущала сдерживаемую страсть. Будучи женщиной, привыкшей к вниманию, она обладала особой чуткостью к подобному мужскому стремлению к доминированию и точно знала, как с помощью самого невинного жеста разжечь в нем жажду.

Снаружи внезапно раздался голос стражника:

— Повелитель, жрец клана Серебряного Волка просит аудиенции.

Брови Артаса слегка сошлись к переносице. Он уже собирался ответить, но увидел, что Цин Гэ присела, плотнее закутавшись в меховую накидку, и указала сначала на дверь, а потом на себя — она хотела видеть Сюаньмина.

— Что ж, пусть посмотрит, кому теперь принадлежит его жертва, — Артас тихо рассмеялся и щелкнул пальцами, ледяные створки дверей с грохотом распахнулись.

В тот момент, когда Сюаньмин вошел, дыхание под его маской перехватило. Цин Гэ сидела на кровати, и на фоне шкур ее кожа казалась белее снега, а ладонь Артаса лежала на ее плече,

пальцы почти впивались в ямки у ключиц. Сюаньмин услышал собственный голос, в котором дрожала несвойственная ему нотка:

— А-Нин, ты...

Цин Гэ подняла голову, встречаясь взглядом с его глазами, скрытыми за маской. Она подняла руку и медленно сняла с него серебряную маску — то, что могла сделать лишь самка Серебряного Волка. Когда перед ней предстало его знакомое и в то же время изменившееся лицо, она провела пальцем по родинке у его левого глаза и внезапно подалась вперед, едва слышно выдохнув ему прямо в ухо.

Разумеется, она не могла произнести ни слова, но этого жеста было достаточно. Сюаньмин почувствовал, как по шее пробежал электрический разряд. Он увидел, как взгляд Артаса мгновенно похолодел, но стоило Цин Гэ обернуться и улыбнуться ему, как ярость Короля барсов сменилась мягкостью.

Система в Море Сознания восторженно захлопала в ладоши:

— Хозяйка просто мастер! Так ловко охмурять двоих сразу — это лучший катализатор мужского соперничества!

Цин Гэ откинулась назад, в объятия Артаса, и показала пальцами знак безопасности. Она знала, что оба этих мужчины уже попались на ее крючок, и что самые интересные события еще впереди. В этом мире, где нет борьбы между самками, ей нужно лишь спокойно сидеть и наблюдать, как они с помощью своих методов борются за ее внимание.

В конце концов, для нее это ощущение, когда тебя окружают двое могущественных мужчин, было поистине... восхитительным.

Огонь в покоях Короля снежных барсов не угасал до рассвета. Мужчины противостояли друг другу через ложе, а Цин Гэ безмятежно спала под их пристальными взглядами. Она знала, что завтра, когда она проснется, эта погоня в рамках Испытания чувств начнется по-настоящему. А она, как единственная главная героиня, уже была готова принять это грандиозное поклонение.

<http://bllate.org/book/18470/1771253>